

Н. Н. Глубоковский

**Библейский греческий язык в
Писаниях Ветхого и Нового
Завета**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н. Н. Глубоковский**
Библейский греческий язык в Писаниях Ветхого и Нового Завета / Н. Н. Глубоковский – М.: Книга по Требованию, 2016. – 78 с.

ISBN 978-5-517-60891-8

ISBN 978-5-517-60891-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

наго американскаго богослова, покойнаго *Дж. Тэйера* ¹⁾, известнаго англійскою обработкою латинскаго Гриммовскаго Словаря къ Новому Завѣту (A Greek—English Lexicon of the New Testament, New York—Edinburgh 1893 и позднѣйшія изданія), а здѣсь представившаго систематическій обзоръ новозавѣтнаго библейскаго языка и отдѣльныхъ его писателей въ англійскомъ „Библейскомъ Словарѣ“ *Хастингса* (A Dictionary of the Bible ed. by James Hastings, vol. III. Edinburgh 1905, p. 36 a—43 b: Language of the New Testament by Prof. Dr. *Joseph Henry Thayer*). Въ примѣчаніи приводится характеристика греческой ветхозавѣтной Библии берлинскаго профессора *Адольфа Дейсмана*, сторонника и усерднаго двигателя новѣйшаго направленія въ области библейской греческой филологіи. *Вито* и *Тейеръ* принадлежатъ больше старой школѣ, но—при спеціальныхъ цѣляхъ взятыхъ трактатовъ—это не вредитъ ближайшей цѣнности послѣднихъ, поскольку авторы принимаютъ новѣйшія научныя данныя и уклоняются лишь отъ частныхъ научныхъ теорій, чѣмъ избѣгаютъ нѣкоторыхъ крайностей въ освѣщеніи предмета. Въ итогѣ—у нихъ мы имѣемъ объективно-точное описаніе послѣдняго съ детальными статистическими указаніями и принципиальными сравнительно-филологическими разъясненіями, а этимъ вполне обезпечивается научное освѣдомленіе съ библейскимъ греческимъ языкомъ, какъ особымъ орудіемъ сообщенія библейскаго откровенія. Сиб. 1911, VI, 23—четвергъ ²⁾

Николай Глубоковскій.

¹⁾ Это—тесть известнаго лейпцискаго профессора Dr. Caspar René Gregory, родился онъ 7 ноября 1828 г., а скончался 26 ноября 1901 г.: см. о немъ у Prof. *C. J. H. Ropes* въ „The American Journal of Theology“ VI (1902), 2, p. 285—293.

²⁾ Однако самые переводы первоначально исполнены были нами гораздо ранѣе: трактатъ *Вито* законченъ въ Ессентукахъ (Терской области) 1904, VII, 26 (понедѣльникъ), статья *Дейсмана*—тамъ же 1904, VII, 17 (суббота), трактатъ *Тэйера*—въ Ялтѣ (Таврической губерніи) 1903, VII, 3 (четвергъ).

Греческій языкъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Библейскимъ греческимъ языкомъ называютъ греческій языкъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Первый слагается 1) изъ греческаго послѣклассическаго языка, на которомъ говорили въ эпоху перевода LXX-ти или написанія ветхозавѣтныхъ книгъ, и 2) изъ элемента евраистическаго, а во второй входятъ 1) греческій послѣклассическій языкъ, употреблявшійся въ эпоху происхожденія новозавѣтныхъ книгъ, 2) элементъ евраистическій и 3) элементъ христіанскій.

I. Исторія образованія греческаго библейскаго языка.

1. Распространеніе аттическаго діалекта: а) Періодъ александрійскій или македонскій.

Побѣды Александра в., войны и политическія потрясенія, происшедшія при его преемникахъ, стерли маленькія греческія національности, насильственно привели въ соприкосновеніе грековъ и азіатовъ (включая сюда египтянъ), установили между ними необходимыя взаимныя соотношенія и разрушили духъ націонализма, обособленности и исключительности. Вотъ тогда-то и происходитъ распространеніе эллинизма, его цивилизаціи и языка.—До Александра в. были только греческіе діалекты, между которыми главнѣйшимъ является аттическій. Отсѣдѣ аттическій діалектъ мало по малу вытѣсняетъ другіе діалекты. Онъ слѣдуетъ за войсками Александра в. и его преемниковъ и повсюду идетъ вмѣстѣ съ эллинизмомъ—даже до границъ Индіи. Онъ входитъ въ Палестину и имѣетъ блестящій успѣхъ въ Египтѣ, въ Александріи. Онъ становится языкомъ странъ греческихъ и эллинизированныхъ, вообще—всего греко-восточнаго міра.—б) *Періодъ греко-римскій.* Римляне низвели Грецію на степень провинціи подъ именемъ Ахаіи въ 146 г. до р. Хр. Они овладѣли также Египтомъ и эллинизированными странами западной Азіи вплоть до Месопотаміи. Тогда аттическій діалектъ распространился въ сторону запада и—

можно сказать—захватилъ Римъ; онъ проникъ до Испа нїи и Галліи, благодаря купцамъ, рабамъ и т. д.

2. „Общепринятый“ *греческій языкъ* (Κοινή) или *греческій послѣклассическій*.

Аттическій діалектъ, который распространился по берегамъ Средиземнаго моря и болѣе или менѣе во внутреннія страны на Западѣ и на Востокѣ, прозванъ грамматиками II в. „языкомъ общепринятымъ“ (ἡ κοινή) и „языкомъ эллинистическимъ“ (ἡ ἐλληνική). Новѣйшіе называютъ его также „діалектомъ александрійскимъ“ и „діалектомъ македонскимъ“, потому что онъ принадлежитъ періоду александрійскому или македонскому. Но при этомъ не нужно смѣшивать его ни съ діалектомъ македонскимъ, на которомъ говорили въ Македонїи до Александра в. и который намъ мало извѣстенъ, ни съ діалектомъ александрійскимъ или тѣмъ „общепринятымъ языкомъ“, видоизмѣненнымъ мѣстными особенностями, какимъ пользовались въ Александрїи. Нынѣ „языкъ общепринятый“ гораздо чаще называется „послѣклассическимъ греческимъ языкомъ“. Аттическій діалектъ, сдѣлавшійся „языкомъ общепринятымъ“, вовсе не есть литературный аттическій языкъ Аѳинскихъ ораторовъ и историковъ, но тотъ аттическій діалектъ, какимъ говорилъ народъ и въ Аѳинахъ и вдали отъ европейскихъ и азіатскихъ береговъ Эгейскаго моря. Онъ обязанъ своимъ распространеніемъ торговлѣ, мореплаванію, войнамъ, экспедиціямъ, эмиграціямъ, колонизаціямъ, обстоятельствамъ политическимъ,—однимъ словомъ,—тысячамъ соотношеній, установившихся между людьми по необходимымъ потребностямъ практической жизни. „Общепринятый языкъ“—въ существѣ своемъ—есть языкъ разговорный, простой и обиходный, на которомъ писали, какъ говорятъ, а иногда и прямо народный. Въ теченіе двухъ періодовъ—александрійскаго и римскаго—онъ является также и живымъ языкомъ, при чемъ подвергается внутреннимъ и внѣшнимъ вліяніямъ, измѣнявшимъ его непрерывно.

3. *Характеристическія особенности „общепринятаго языка“.*

Главнѣйшія изъ нихъ таковы: а) Образование многочисленныхъ словъ производныхъ и сложныхъ или новыхъ многосложныхъ, подѣ влияніемъ сокровенныхъ идей самого языка и по аналогіи. Усвоеніе такъ называемыхъ поэтическихъ словъ и формъ; принятіе словъ и формъ чрезъ позимствование изъ умирающихъ діалектовъ; введеніе необходимаго контингента иностранныхъ словъ—семитскихъ, персидскихъ, египетскихъ, латинскихъ, даже кельтскихъ. Измѣненіе въ произношеніи и орфографіи. Варіаціи въ родѣ именъ, его флексіяхъ именныхъ и глагольныхъ съ нѣкоторою тенденціей къ единообразію. Исчезновеніе двойственного числа, а равно словъ и формъ такъ называемыхъ классическихкихъ.—Измѣненіе смысла словъ и выраженій, нѣкоторые термины, употреблявшіеся въ общемъ смыслѣ, принимаются въ спеціальному и наоборотъ; теряется прежній смыслъ и сообщается смыслъ новый старымъ словамъ; первоначально метафорическій смыслъ извѣстныхъ словъ и выраженій совсѣмъ забывается и утрачивается.—Физическая природа странъ, гдѣ теперь говорятъ на „общепринятомъ языкѣ“, новыя условія жизни при развитіи цивилизаціи, измѣненія политическія и соціальныя—вызвали новыя идеи, новыя метафоры и—вслѣдъ за симъ—новыя слова и новыя реченія. Новыя идеи—религіозныя, философскія, научныя и т. д.—тоже сопровождались новыми терминами и новыми выраженіями, при чемъ старыя слова получили смыслъ новый и—въ особенности—спеціальный.—Новыя отношенія устанавливаются между словами и ихъ дополненіями и являються новыя конструкціи. Конструкціи аналогичныя или равнозначущія воздѣйствуютъ другъ на друга или смѣняются между собою; то же по отношенію къ употребленію падежей (съ предлогами и безъ нихъ), частицъ, видовъ, формъ предложеній.—Употреблявшійся большинствомъ народа и на значительномъ пространственномъ

протяженіи,—„общепринятый языкъ“ весьма слабо былъ подверженъ вліянію риторовъ, грамматиковъ, литераторовъ. а—напротивъ—наклонялся къ тому, чтобы обогащаться оборотами и герминями совершенно простыми, народными.—Единый повсюду, „общепринятый языкъ“ тамъ и сямъ представлялъ, однако, мѣстныя особенности; таковъ, напр., греческій языкъ эллиновъ Александріи.—Отъ діалекта аттического и литературнаго и другихъ исчезнувшихъ діалектовъ онъ разнится настолько, что труды поэтовъ и классическихъ прозаиковъ требовали комментирования. Тогда-то и рождается филологія со схолиастами, грамматиками и пр.—Послѣклассическіе писатели, желавшіе подражать классикамъ, составляютъ какъ бы школу; они называются аттическими. б) Произношеніе испытало существенныя перемены. Литературныя формы аттического діалекта не соблюдались. Не ищите больше ни періодовъ хорошо связанныхъ и ловко варьируемыхъ, при чемъ части распредѣляются гармонически и взаимно уравниваются съ искусствомъ и граціею; ни выдѣленія главной идеи, вокругъ которой группируются второстепенныя, соподчиняясь ей; ни тонкихъ оттѣненій мысли; ни метафоръ, сравненій и намековъ классическихъ авторовъ; ни аттицизмовъ въ мысли и въ выраженіи. Языкъ всѣхъ, на которомъ писали всѣ,—„общепринятый языкъ“ избѣгалъ періодичности, синтетичности, однимъ словомъ, литературности. Онъ—языкъ простой, аналитическій, разлагающій сложныя сочетанія на краткія фразы, больше любящій выражать идеи раздѣльно, чѣмъ слышать ихъ; прежде всего онъ стремится къ ясности, простотѣ, легкости.—Но онъ еще и интернаціональный, употреблявшійся весьма различными народами, которые ни греки, ни европейцы, каковы, напр., сирійцы, іудеи Александріи и Палестины.—Это языкъ универсальный: онъ служитъ всѣмъ и на все; взвротливый и гибкій—онъ можетъ быть употребляемъ всѣми, можетъ выражать всѣ новыя идеи,

даже иностранныя.—Литературная дѣятельность не сосредоточивалась больше лишь въ Аѳинахъ или даже въ Греціи, а проявляется въ Александріи. Антиохіи, Пергамѣ, Родосѣ, Римѣ и др.

4. *Иудеи эллинисты.*

Знаніе и усвоеніе греческаго языка іудеями—таковъ одинъ изъ результатовъ македонскаго покоренія. Въ теченіе періодовъ александрійскаго и греко-римскаго эллинизма и вмѣстѣ съ нимъ—греческій языкъ вторгаются или хотъ пытаются вторгнуться въ Палестину. Греческія колоніи окружаютъ Палестину почти со всѣхъ сторонъ. То же встрѣчается и внутри этой страны. Греческіе города ея заключали тогда лишь меньшинство іудеевъ, какъ города іудейскіе заключали меньшинство грековъ-язычниковъ. Разныя иноземныя власти Палестины ввели туда элементы эллинизации, каковы разныя чиновники греческаго воспитанія, литераторы и риторы греческіе, наемныя солдаты, говорившіе погречески. Иродъ I имѣлъ при своемъ дворѣ образованно-литературныхъ грековъ въ родѣ ратора Николая Дамасскаго (Юсиф. Флав. Древн. іуд. XVII, V: 4). Къ сему присоединились праздники, игры, гимназіи, театральныя представленія у грековъ или эллинистовъ Палестины. На большіе религиозныя праздники собирались въ Іерусалимѣ массами иноземныя іудеи—эллинисты наряду съ тысячами іудеевъ, жившихъ за границей и говорившихъ погречески. Много такихъ эмигрировавшихъ іудеевъ потомъ возвращались въ Палестину, чтобы окончить дни свои въ Іерусалимѣ или Іудеѣ. По необходимымъ требованіямъ практической жизни, ради торговли, индустріи, по причинѣ сосѣдства устанавливаются взаимныя отношенія между совмѣстными элементами населенія—іудейскимъ и греческимъ. Всѣ эти условія въ своей совокупности повели къ тому, что іудеи Палестины приобрѣли знаніе греческаго языка, хотя бы ограниченное. Много палестинскихъ іудеевъ эмигрировало: это

„іудеи разсѣянiя“. Обычно они усвояютъ языкъ новой страны. Говорящіе погречески іудеи, — а такихъ было множество, — это такъ называемые „эллинисты“ (ἐλληνισταί: Дѣян. VI, 1. IX, 29) или „эллиниствующие“ (ср. ἐλληνίζειν „жить какъ греки“ или „говорить погречески“), между тѣмъ всѣхъ язычниковъ, говорившихъ погречески, іудеи называли „греками“ = οἱ Ἕλληνες. Но греческій языкъ, какимъ говорили іудеи, имѣетъ отличiя и Иосифомъ Скалигеромъ (въ *Apud ad-vers. in Euseb., in-f.*, Женева 1609, стр. 134) названъ „эллинистическимъ“. Въмѣсто „греческій языкъ“ или „идіомъ“ „эллинистическій“ лучше бы говорить „греческій языкъ евраистическій“, „іудейско-греческій языкъ“. Образованно-литературные іудеи, напр. Иосифъ Флавій и Филонъ, употребляютъ литературный греческій языкъ своей эпохи, а не греческій евраистическій почему къ нимъ неприложимо то, что сказано здѣсь объ эллиниствующихъ іудеяхъ и ихъ языкѣ.

5. *Образованіе эллинистическаго языка.*

Литературно-образованные евреи знаютъ только еврейскій языкъ. А въ занимающіе насъ періоды времени національнымъ языкомъ іудеевъ служитъ арамейскій, который нѣсколько отличался отъ еврейскаго по манерѣ мыслительнаго процесса и по словесному выраженію. Однако мы примѣняемъ опредѣленiя „евраистическій“ и „евраизующій“ одинаково и къ арамейскому языку, какъ къ еврейскому, ибо здѣсь не мѣсто для такихъ различеній. Говоря вообще, первые эллиниствующие іудеи Палестины и іудеи разсѣянiя узнали греческій языкъ изъ разговора, по ежедневнымъ сношеніямъ ради торговли и практической жизни, — отъ болѣе многочисленной части населенiя, говорившей погречески, но менѣе культивированной; они узнали языкъ разговорный или близкій къ „языку общепринятому“ (Κοινή). Ихъ непосредственною цѣлію было достигнуть возможности понимать грековъ и самимъ стать понятными для нихъ. Эти іудеи

еще много времени продолжали мыслить поеврейски или на еврейскій ладъ, хотя понимали и говорили погречески. Поскольку духъ языка еврейскаго существенно разнится отъ греческаго,—отсюда натурально, что въ употреблявшійся ими греческій языкъ іудеи вносили столько евраизмовъ и придавали ему столь замѣтную евраистическую окраску, что онъ совершенно различался отъ „языка общепринятаго“ (Κοινή). Это греческій языкъ евраистическій. Іудеи-эллинисты передали его своимъ дѣтямъ, а равно и іудейскимъ эмигрантамъ, непрерывно прибывавшимъ изъ Палестины; эти послѣдніе научались погречески въ особенности у своихъ братьевъ—іудеевъ, съ которыми они, естественно, поддерживали первыя и наиболѣе частыя сношенія. Посему евраистическій языкъ греческій есть вѣтвь „общепринятаго языка“ (Κοινή), а окончательно онъ опредѣлился, какъ разговорный греческій языкъ, собственный въ іудейской расѣ. Потомъ, когда священныя еврейскія книги были переведены или составлены на этомъ евраистическомъ греческомъ языкѣ,—онъ явился также и въ качествѣ языка письменнаго. Іудеи, говорившіе погречески, жили въ страхахъ весьма различныхъ и весьма удаленныхъ одна отъ другой. Но идиомъ у нихъ вездѣ оставался одинаковымъ. Основою ихъ языка былъ „языкъ общепринятый“ (Κοινή), одинаковый вездѣ, кромѣ мѣстныхъ особенностей. Вліяніе еврейскаго языка воздѣйствовало на него вездѣ тождественнымъ образомъ. Наконецъ, вліяніе священныя книгъ, которыя теперь читали погречески, могущественно содѣйствовало единообразію разговорнаго евраистическаго греческаго языка во всемъ іудейскомъ „разсѣяніи“. По мѣрѣ того, какъ протекали годы, іудеи продолжали поддерживать болѣе частыя сношенія съ греками по языку; первоначальная грубоватость евраистическаго греческаго языка постепенно смягчалась; странность этого языка уменьшалась; греки получали возможность болѣе легко объясняться съ іудеями--эллинистами

и непосредственно знакомиться съ еврейскимъ мышленіемъ и евраистическимъ греческимъ языкомъ.

II Греческій Ветхій Завѣтъ или переводъ LXX-ти.

Эти два названія обозначаютъ всѣ каноническія и неканоническія книги Ветхаго Завѣта, переведенныя или составленныя на греческомъ языкѣ. Въ занимающіе насъ періоды іудеи „разсѣянія“ и Палестины раздѣлялись съ точки зрѣнія языка—на три категоріи: одни знали только поарамейски и поеврейски, другіе—поарамейски, поеврейски и погречески, третьи только погречески. Лишь іудеи второй и третьей категоріи могли писать книги, составленныя погречески. Въ геченіе александрійскаго періода Александрія была колыбелью іудейско-греческой литературы. Населеніе этого города заключало тогда три главнѣйшіе элемента: греческихъ поселенцевъ, коммерсантовъ и весь греческій элементъ при дворѣ и въ администраціи; египтянъ или туземцевъ; іудейскихъ поселенцевъ и коммерсантовъ изъ всѣхъ частей міра. Александрія была городомъ космополитическимъ. Іудейская колонія была многочисленна и могущественна. Именно ради нея прежде всего перевели погречески священныя еврейскія книги. Переводчики или составители LXX-ти обнаруживаютъ иногда извѣстную греческую культурность, между тѣмъ они, повидимому, не были литературно образованными, ибо не являются господами въ греческомъ языкѣ, плохо знаа традиціонныя его правила. Они заранѣе и вполнѣ были открыты вліянію еврейскаго языка, который сильно воздѣйствовалъ на ихъ языкъ. Книги LXX-ти произошли отъ разныхъ переводчиковъ или составителей, писавшихъ съ извѣстными промежутками другъ послѣ друга: даже больше того,—нѣкоторыя книги могли быть составлены не въ Александріи, а въ другомъ мѣстѣ. Посему иногда чувствуется разность руки и стіля, но все-таки этотъ языкъ остается въ существенномъ тождественнымъ: это есть гре-

чекій евраистическій языкъ такой, на какомъ говорили въ Александріи, въ нѣдрахъ іудейской общины. У LXX-ти мы имѣемъ послѣклассическій греческій языкъ этого города съ мѣстными особенностями и съ огромною примѣсью евраизмовъ, изъ коихъ многіе уже должны были содержаться въ обиходномъ языкѣ александрійскихъ іудеевъ, — и вліяніе еврейскаго текста способствовало только увеличенію количества ихъ, съ неизбѣжною шероховатостью.

1. *Греческій элементъ послѣклассической греческаго языка у LXX-ти.*

Въ принципиальномъ смыслѣ считаютъ принадлежащимъ къ „общепринятому языку“ (Κοινή) все, что, съ одной стороны, уклоняется отъ языка классическаго и—съ другой— не является евраистическимъ. Примѣры: а) *Новыя слова и новыя формы* (діалектическія, александрійскія, народныя): ἀναθεματίζειν, ἐνοπιζεσθαι, ἔσθοντες, ἐλήμφθη. б) *Слова сложныя* (прямо или чрезъ производство): ἀποπεπτώω, ἐκτοκίζειν, ὀλοκαύτωσις, προσαποθνήσκειν, πρωτοτοκέω, σκηροπηγία. в) *Флексіи существительныхъ*. Въ родит. пад. Βαλλᾶς, Μωυσῆ (Числ. IX, 23); въ дат. пад. μαχίρῃ (Исх. XV, 9), γήρῃ (Быт. XV, 15); въ вин. пад. ἦλω и ἄλωα (Руе. V, 6. 14). г) *Флексіи глаголовъ*: ἐλεῖν (Тов. XIII, 2), ἰσῆν (2 Цр. XXII, 34) и ἰστάνω (Іезек. XXVII, 14); въ проп. несоверш. ἦσαν (2 Цр. VI, 3), ἐκρίνοσαν (Исх. XVIII, 26); въ будущ. λιθοβοληθήσεται, ἐλάσω, ἀκούσω, φάγεται (Пс. CXXVII, 2); въ аористѣ ἦλθαν, ἀπέθαναν, κατέβησαν (Іис. Нав. VIII, 29), ἦρσαν (Іис. Нав. III, 14), εἶπον и εἶπαν (Руе. IV, 11 и I, 10), κερράξαντες и ἐκέκραξεν (Іса. XXII, 23 и Числ. XI, 2), ἀνέσταν—желат 3-го л. множ. ч. отъ ἀνασείω (Быт. XLIX, 9), ἐλθοῖσαν (Іов. XVIII, 9); въ прош. сов. παρέστησαν (Исх. V, 29). д) *Синтаксисъ*. Употребленіе непереходнаго значенія отъ нѣкоторыхъ глаголовъ въ родѣ κατισχύω (Исх. VII, 13), κορέννυμι (Второз. XXXI, 20), κατακτώω (Исх. XXXI, 18). Совсѣмъ нѣтъ двойственнаго числа. Послѣ собирательнаго един. числа тѣ слова, когорыя относятся къ нему непосредственно, обыкновенно согласуются съ нимъ